

УДК 1 (091)

DOI: 10.17223/1998863X/46/22

Е.В. Вострикова

«ЛОГИКО-ФИЛОСОФСКИЙ ТРАКТАТ» Л. ВИТГЕНШТЕЙНА И ЕГО ВКЛАД В СЕМАНТИКУ

Рассматривается тезис А.Л. Никифорова о том, что «Логико-философский трактат» Л. Витгенштейна не оказал большого влияния ни на одну область помимо аналитической философии. Автор показывает, что некоторые идеи, высказанные в нем Л. Витгенштейном, легли в основу одного из направлений в современной лингвистике, а именно формальной семантики. Автор рассматривает три идеи, высказанные Витгенштейном, которые оказали большое влияние на развитие лингвистики. Это идея о том, что естественный язык может анализироваться формальными методами, идея о том, что значением предложения являются условия его истинности, и идея о значении предложения как возможной ситуации.

Ключевые слова: аналитическая философия, Витгенштейн, проблема значения, условия истинности, формальная семантика.

Введение

Данная статья посвящена работе Л. Витгенштейна «Логико-философский трактат» (далее Трактат) [1]. Трактат становился предметом рассмотрения во множестве работ, которые невозможно осветить в рамках одной статьи. Я рассмотрю некоторые аргументы критического характера, сформулированные в недавней работе А.Л. Никифорова, направленные против Трактата [2]. Со многими аспектами этой критики можно согласиться, в частности с тезисом о том, что картина языка и мира, сформулированная в Трактате, является несколько бледной и упрощенной. Однако можно поспорить со следующим тезисом Никифорова: «...сделан вывод о том, что вклад Витгенштейна в философию XX в. часто преувеличивается. Трактат может быть интересен только представителям аналитической философии, но за рамками этого направления на него не обращают внимания». Мысль о том, что Трактат повлиял на исследователей за пределами аналитической философии, уже неоднократно высказывалась в отечественной литературе (см. например, [3–6]). Я дополню эту мысль и представлю три конкретные идеи Витгенштейна, которые широко используются за пределами аналитической философии и философии в целом. Первая идея – естественный язык является логичным и может анализироваться формальными методами. Вторая идея – значение предложения – это условия его истинности. Третья идея – это понятие положения дел как возможной ситуации и идея о структурном соответствии между предложением и ситуацией. Я продемонстрирую, что первая и вторая идеи являются ключевыми для одного из направлений в современной лингвистике, а именно в формальной семантике. Именно Витгенштейн и именно в Трактате и подготовительных записях к Трактату впервые их сформулировал.

Я также покажу, что в рамках одного из подходов к анализу предложений в современной лингвистике, а именно ситуационной семантике, используется понятие ситуации, сходное с понятием положения дел Витгенштейна.

Таким образом, можно выдвинуть следующий тезис: работа Витгенштейна не только оказала влияние на философию и аналитическую философию в частности, но и заложила основы для целого научного направления в рамках лингвистики. А следовательно, утверждение, что за рамками аналитической философии никто не обращает внимания на Трактат, как минимум большое преувеличение.

Действительно, модель языка, представленная Витгенштейном в Трактате, является несколько упрощенной. Он сам в своей поздней работе, опубликованной его учениками под названием «Философские исследования» [7], указывает на ряд ее недостатков, в частности не учитывается такой аспект, как употребление языка в контексте. (О различии между подходом к философии языка раннего и позднего Витгенштейна см. [8]).

Однако можно поспорить и с критикой позднего Витгенштейна идей раннего Витгенштейна. Исследование употребления языковых выражений в контексте вовсе не предполагает, что идея об истинностном значении как значении предложения должна быть отброшена. Оба аспекта значения – условия истинности предложения и условия его употребления – являются реальными свойствами предложений языка, и оба аспекта изучаются в рамках современной семантики и прагматики. Идеи раннего и идеи позднего Витгенштейна дополняют друг друга, а не находятся в противоречии, хотя сам Витгенштейн придерживался противоположной точки зрения.

Тот факт, что в Трактате игнорируется целый пласт языковых значений (употребление выражений в контексте их произнесения), не отменяет того вклада в исследование значений, который внес Витгенштейн. То, что в Трактате имеют место упрощения, которые были обнаружены философами в более поздних работах, говорит о том, что философия языка, как направление, имеющее дело с эмпирической областью исследования, развивается и прогрессирует. Мы обнаруживаем новые факты и совершенствуем наши модели для того, чтобы они правильно описывали эти факты.

Формальная семантика как направление современной лингвистики

Что такое значение и каким образом значение предложения выводится из его составных частей? Это основной вопрос для подраздела лингвистики под названием «Семантика».

Каким методом мы должны исследовать значение? В современной лингвистике наиболее распространённым и общепринятым методом является метод формальной семантики. Именно этот метод продемонстрировал наибольшую продуктивность в описании значения выражений в различных естественных языках.

Данная исследовательская область превратилась в отдельную дисциплину. Существуют престижные специализированные журналы, в которых публикуются результаты, полученные по формальной семантике, такие как «Семантика и прагматика» («Semantics and Pragmatics»), «Семантика естественных языков» («Natural language semantics»), «Журнал семантики» («Journal of Semantics»). Этот список не является исчерпывающим. Существует также ряд престижных конференций, самыми главными из которых являются «Семантика и лингвистическая теория» («SALT») в США и «Смысл

и значение» («Sinn und Bedeutung»), и «Амстердамский коллоквиум» («Amsterdam colloquium») в Европе. Есть ряд и более специализированных конференций, где обсуждаются семантические вопросы, связанные с описанием конкретной группы языков. В частности, в США каждые два года проводится конференции «Семантика малоизученных языков Америки» («SULA»), где могут быть представлены работы только по формальной семантике коренных языков Америки, и ежегодная «Тройная А» («The triple A»), специально посвященная формально-семантическому описанию языков Африки, Азии, Австралии и Океании.

Таким образом, формальная семантика уже давно превратилась из небольшого проекта, который фокусировался в основном на описании английского языка, осуществляемом маленькой группой специалистов (философов и лингвистов), в целую индустрию, в которой исследуются самые разные языки мира.

В основе формальной семантики лежат три очень простых идеи. Первая идея – это принцип композициональности: значение предложения должно складываться из частей, составляющих это предложение, и способа их сочетания между собой. Вторая идея – значением предложения являются условия его истинности. Третья идея – не существует никакого значимого различия между языками логики и естественными языками. Первая идея принадлежит Г. Фреге [9]. Вторая идея была сформулирована Л. Витгенштейном в Трактате. Третья идея уже отчасти присутствовала в Трактате, но в наиболее явном виде была высказана Р. Монтегю.

Рассмотрим все эти идеи более подробно.

Возьмем, например, предложение (1). Собственное имя «Иван» указывает на объект – индивида, а именно на Ивана. Так, символ «Иван» отображается в человека. Слово «умен» обозначает функцию, которая сочетается с индивидом, и выдает истинностное значение (истину, если индивид обладает этим свойством, и ложь, если индивид этим свойством не обладает).

(1) Иван умен.

Таким образом, значение целого предложения возникает как результат сочетания элементов предложения между собой.

Значением утвердительного предложения являются условия его истинности. Рассмотрим эту идею на примере предложения (2). Это предложение является осмысленным. Мы не знаем, истинно оно или ложно. Однако мы понимаем это предложение, поскольку знаем, какой должна быть ситуация, чтобы предложение было истинным, и какой должна быть ситуация, чтобы предложение было ложным.

(2) В космосе есть планеты, на которых имеется жизнь, помимо Земли.

Идея о том, что любой естественный язык может анализироваться формальными методами, была выражена Р. Монтегю следующим образом: «По моему мнению, не существует никакого важного теоретического различия между естественными языками и искусственными языками логиков» [10. P. 222]. Одна из работ Монтегю носит название «Английский как формальный язык» [11].

Стоит отметить, что для иллюстрации идеи композициональности мною был выбран очень примитивный пример. На самом деле такие пред-

ложения, как (1), не представляют собой большого интереса для формальной семантики, так как их интерпретация является очень простой и результат не очень интересен. Наибольший интерес для исследователей в области формальной семантики представляют такие предложения, как (4). Они интересны, так как в них присутствуют функциональные элементы, такие как «каждый».

(3) Каждый охотник желает знать, где сидит фазан.

Функциональные элементы отличаются от референциальных, так как они не указывают ни на какой конкретный предмет или множество предметов. «Каждый охотник» не указывает на какой-то конкретный объект или совокупность объектов. Формальную семантику интересуют прежде всего функциональные элементы такого рода. Задача формальной семантики – перевод выражений, включая функциональные выражения, на язык логики. Этот перевод должен правильно отражать условия истинности предложений, в которые входят эти функциональные выражения, а также правильно предсказывать взаимодействие этих выражений с другими функциональными элементами предложения. Например, в нашем случае в (3) слово «каждый» переводится как универсальный квантор. Это верно предсказывает, что отрицательное предложение (4) будет истинным, если и только если существуют охотники, которые не желают знать, где сидит фазан.

(4) Не каждый охотник желает знать, где сидит фазан.

Именно благодаря взаимодействию отрицания и слова «каждый» мы понимаем, что выражение «каждый охотник» не является референциальным выражением, которое указывает на совокупность всех охотников. Не все функциональные элементы являются кванторами, но все они представляют интерес для формальной семантики. В разных языках существуют разные функциональные элементы, поэтому проект формального семантического описания реализуется в применении к разным языкам.

Естественный язык является логичным и может изучаться формальными методами

Фреге первым применяет достижения математической логики к анализу *естественных языков*. Даже если Фреге писал статью «Смысл и значение» [9] только для разъяснения своих логических идей, одно то, что он использует в качестве примеров выражения обыденного языка, свидетельствует о том, что Фреге интересовался принципами устройства естественных языков.

Однако в ранней аналитической философии было распространено мнение, что обыденный язык не может изучаться формальными методами в силу его неточности и неясности. В частности, Рассел [12] в рамках своей полемики с П. Стросоном пишет, что его теория дескрипций никогда не имела целью выразить состояние ума произносящего выражение, содержащее дескрипцию. Согласно Расселу обыденный язык не имеет точной логики, поэтому он является источником философских проблем.

Как и Рассел, Витгенштейн проводил различие между строгим логическим языком и естественным языком. В частности, он пишет, что следует различать кажущуюся форму предложений повседневного языка и подлин-

ную логическую форму ([1. Т. 4.002, 4.0031]¹). Однако его отношение к естественному языку принципиально отличалось от расселовского. Именно Витгенштейн первым высказывает идею о том, что естественный язык подчиняется законам логики и может анализироваться формальными методами.

В Трактате говорится, что «все предложения нашего повседневного языка, в том виде, как они есть, логически вполне упорядочены» [Там же. Т. 5.5563]. В противном случае могли бы существовать нелогичный язык, нелогичные мысли, что невозможно [Там же. Т. 3.03–3.032].

Таким образом, в явном виде идея о логичности естественного языка была высказана Витгенштейном. Как уже было сказано выше, эта идея легла в основу целого направления в лингвистике.

Л. Витгенштейн: смысл предложения – это условия его истинности

Г. Фреге в своих работах сформулировал идею о том, что предложения являются именами двух абстрактных объектов: Истины и Лжи. Все истинные предложения, по Фреге, указывают на Истину, а все ложные – на Ложь. Фреге также принадлежит наблюдение, что это не может быть полной картиной значения предложения [9]. В частности, он обращает внимание на то, что этот анализ не может быть верным для придаточных предложений. Рассмотрим его примеры в (5) и (6). Предложение (5) является истинным. Однако предложение (6) при этом является ложным. Если бы значением вложенного предложения была бы Истина, то мы могли бы взять вложенное предложение в (5) и заменить его на другое истинное предложение, скажем, на придаточное предложение в (6), и истинностное значение целого предложения осталась бы тем же.

(5) Коперник считал, что Утренняя звезда – это Вечерняя звезда.

(6) Коперник считал, что Утренняя звезда – это Венера.

Фреге предположил, что в косвенном контексте предложение обозначает свой смысл. Смысл предложения – это способ его данности. В работах Фреге не проясняется, что такое способ данности и каким образом способ данности может быть референтом предложения в косвенном контексте.

Именно Витгенштейн сформулировал вполне конкретное понимание смысла, и именно его понимание смысла легло в основу современной формальной семантики.

Как и Фреге, он связывает смысл с пониманием: «...то, что мы понимаем, – смысл предложения» [13. С. 127]. Витгенштейн в «Заметках по логике» критикует Рассела и его идею о том, что значением предложения является комплекс, состоящий из объектов, на которые указывают термины, входящие в предложение, и их свойств. «Фреге говорил, что предложения являются именами; Рассел говорил, что предложения соответствуют комплексам. И то и другое – ложно; и особенно ложно утверждение, что предложения являются именами комплексов» [Там же. С. 119–120]. Он говорит, что проблема с тео-

¹ Здесь и далее в соответствии со сложившейся традицией ссылки даны на номера тезисов Трактата, а не на страницы.

рией Рассела состоит в том, что она не учитывает сущностную биполярность предложений. Для понимания предложения p мы должны также знать, что не- p влечет, что p является ложным. Понимание заключается не в том, что мы устанавливаем отношение между конституентами суждения, понимание предложения существенно связано с пониманием условий его истинности и ложности. Вот отрывок из подготовительной работы к Трактату, поясняющий эту мысль: «...чтобы понимать его (предложение), мы должны знать и то, что должно иметь место, когда оно является истинным, и то, что должно иметь место, когда оно является ложным. Таким образом, предложение имеет два полюса, соответствующие случаю его истинности или ложности. Это мы называем смыслом предложения» [13. С. 121]

Б. Рассел в «Философии логического атомизма» указывает на то, что именно Витгенштейн указал ему на то, что предложения не являются именами фактов [14. С. 13].

Идея об условиях истинности как смысле предложения в Трактате сформулирована так: «...понимать предложение – значит знать, что имеет место, когда оно – истинно. Следовательно, мы можем понимать его без знания о том, что оно истинно [1. Т. 4.024]».

Этот тезис является ключевым для современной семантики. В настоящее время эта идея принимается как общепринятое знание. Однако приведенная выше полемика с Расселом и Фреге показывает, что это наблюдение не является тривиальным, и Витгенштейн был первым, кто его сформулировал.

Понятие ситуации как прототип современной ситуационной семантики

Важным понятием современной семантики является понятие ситуации [15, 16]. Ситуация понимается как пространственно-временная часть возможного мира. В этом смысле говорят о возможных ситуациях. Существует целый ряд аргументов в пользу необходимости введения ситуаций. Большинство высказываний естественного языка утверждается относительно какой-то ограниченной ситуации. Например, если мы говорим «Иван вернулся», мы не оцениваем это предложение относительно всего нашего мира и всей его истории. Или если мы говорим «все студенты получили 5», мы не говорим обо всех студентах всего мира. Мы имеем в виду некоторую конкретную ситуацию. Как предложения соотносятся с ситуациями и как мы идентифицируем ситуацию? Важное понятие в современной ситуационной семантике – понятие минимальной ситуации, в которой некоторая пропозиция является истинной. Такая ситуация не содержит ничего, что бы не имело отношения к истинности этой пропозиции, т.е. она не содержит в себе такой части, в которой бы пропозиция также была бы истинна. Возьмем, например, предложение «Иван умен». Минимальная ситуация, в которой данная пропозиция является истинной, – пропозиция, которая содержит Ивана и только одно из его свойств – быть умным. Другие свойства данного индивида – быть молодым, быть из Томска – не существуют в рамках данной ситуации.

Понятие минимальной ситуации оказалось очень продуктивным для анализа предложений в естественных языках, особенно условных предложений. Обратим внимание на тот факт, что в современном понимании структура си-

туации отражает структуру предложения: в ней присутствуют индивид и свойство.

Сходство здесь с идеями Витгенштейна, высказанными в Трактате, очевидно.

Можно провести параллели между понятием минимальной ситуации в ситуационной семантике и понятием *Sachverhalt* (со-бытие, положение дел). *Sachverhalt* – это то, что соответствует элементарному (простому) предложению, если оно истинно [17. С. 156]. Таким образом, можно понимать положение дел как возможную ситуацию. Положения дел (или со-бытия) изображаются предложениями [1. Т. 4.0311], а то, что изображается предложением, – это его смысл. Предложения должны иметь смысл вне зависимости от их истинности или ложности [Там же. Т. 4.061], а значит, *Sachverhalt* – это возможная ситуация. Идея о структурном сходстве положений дел и предложений была сформулирована Витгенштейном.

Я не утверждаю, что понятия положения дел и понятия минимальной ситуации в современной семантике идентичны. Витгенштейн написал Трактат до того, как была разработана семантика возможных миров, поэтому здесь можно говорить лишь об интуитивном сходстве. Следует также уточнить, что Витгенштейн не приводил никаких примеров простых предложений из естественного языка. Такое предложение состояло бы из имен простых объектов, но объекты нашего мира не являются простыми, по Витгенштейну. В ситуационной семантике любому предложению соответствует его собственная минимальная ситуация (или, точнее, множество возможных минимальных ситуаций).

Однако Витгенштейн писал о том, что естественный язык ведет себя так, как будто имена указывают на простые объекты: «...кажется, что все имена в определенном смысле являются подлинными именами. Или, как я тоже могу сказать, будто все предметы являются простыми предметами» [17. С. 81–82].

Идея положения дел как возможной ситуации зародилось в работах Райнаха [18] и Витгенштейна (идеи Райнаха и Витгенштейна сопоставляются в [19]), оказала влияние на множество философов, претерпела уточнения и изменения, и в конечном итоге понятие минимальной ситуации было заимствовано лингвистами, которые показали преимущества этого понятия для анализа предложений. При этом в современной лингвистике речь не идет о том, что предложения позволяют нам что-то узнать о структуре мира. Предложения лишь позволяют нам узнать, какая структура мира предполагается нашим языком.

Заключение

В данной работе я рассмотрела тезис о том, что некоторые идеи, высказанные в Трактате Л. Витгенштейна, легли в основу одного из направлений в современной лингвистике и философии, а именно формальной семантики. Витгенштейн первым формулирует идею о том, что смыслом предложения являются его условия истинности и что мы понимаем предложение, если знаем, в какой ситуации это предложение истинно, а в какой ложно. Также Витгенштейн сформулировал саму идею о том, что естественный язык является логичным, что нелогичный язык не может существовать. Я выделила и другие идеи Витгенштейна, которые оказались востребованными в семантике.

Таким образом, в Трактате сформулировано достаточно влиятельных идей, и это произведение по праву занимает место одной из самых цитируемых работ по философии XX в. Естественно, влияние Витгенштейна (как раннего, так и позднего) не исчерпывается идеями, представленными в данной статье (среди работ, в которых развиваются и применяются его идеи, см. [20, 21]).

Литература

1. *Витгенштейн Л.* Логико-философский трактат // Витгенштейн Л. Философские работы. Ч. 1 / пер. с нем.; сост., вступ. ст., примеч. М.С. Козловой; пер. М.С. Козловой, Ю.А. Асеева. М., 1994. 612 с.
2. *Никифоров А.Л.* Не все то золото, что блестит : («Логико-философский трактат» Л. Витгенштейна) // Философский журнал. 2018. Т. 11, № 1. С. 160–172.
3. *Суровцев В.А.* Философия раннего Витгенштейна: конфликт интерпретаций // Вестник Томского государственного университета. 1999. № 267. С. 18–24.
4. *Суровцев В.А.* Автономия логики : Источники, генезис и система философии раннего Витгенштейна. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2001. 311 с.
5. *Суровцев В.А.* Рецензия на книгу : Л. Витгенштейн. Логико-философский трактат (сост. И.С. Собронравов, Д.Г. Лахути и В.Н. Садовский; пер. И.С. Добронравов, Д.Г. Лахути). М. : Канон+реабилитация, 2008. 288 с. // Вопросы философии. 2009. № 9. С. 183–189.
6. *Куслий П.С., Вострикова Е.В.* Открывая логический анализ языка заново... // Эпистемология и философия науки. 2016. Т. 50, №4. С. 8–10.
7. *Витгенштейн Л.* Философские исследования // Витгенштейн Л. Философские работы. Ч. 1 / пер. с нем.; сост., вступ. ст., примеч. М.С. Козловой; пер. М.С. Козловой, Ю.А. Асеева. М., 1994. 612 с.
8. *Ладов В.А., Суровцев В.А.* Следование правилу и скептический парадокс (критические замечания о теории языкового значения Витгенштейна – Крипке) // Критика и семиотика. 2008. № 12. С. 101–116.
9. *Фреге Г.* О смысле и значении // Фреге Г. Логика и логическая семантика / пер. с нем. Б.В. Бирюкова. М., 2000. С. 230–246.
10. *Montague R.* Universal Grammar // Formal Philosophy. Selected Papers of Richard Montague / ed. by R.H. Thomason. New Heaven, 1974. P. 222–246.
11. *Montague R.* English as a Formal Language // Linguaggi nella società e nella tecnica / ed. by Visentini, Bruno et al. Milan : Edizioni di Comunità, 1970. P. 189–224.
12. *Russell B.* Mr. Strawson on Referring // Mind. 1957. Vol. 66, № 263. P. 385–389.
13. *Витгенштейн Л.* Заметки по логике // Витгенштейн Л. Дневники, 1914–1916 : С прил. Заметок по логике (1913) и Заметок, продиктованных Муру (1914) / пер., вступ. ст., коммент. и послесл. В.А. Суровцева. Томск, 1998.
14. *Рассел Б.* Философия логического атомизма / пер. В.А. Суровцева. Томск : Водолей, 1999. 192 с.
15. *Kratzer A.* Situations in Natural Language Semantics // The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Winter 2017 Edition). Edward N. Zalta (ed.). On-line. URL: <https://plato.stanford.edu/archives/win2017/entries/situations-semantics/> (accessed 25.11.18).
16. *Elbourne P.* Situations and Individuals. Cambridge/Mass : The MIT Press. 2005. 280 p.
17. *Витгенштейн Л.* Дневники, 1914–1916 : С прил. Заметок по логике (1913) и Заметок, продиктованных Муру (1914) / пер., вступ. ст., коммент. и послесл. В.А. Суровцева. Томск : Водолей, 1998.
18. *Reinach A.* 1911. Beiträge zur Theorie des Negativen Urteils // Gesammelte Schriften, Halle: Max Niemeyer 1921. Transl. as On the Theory of Negative Judgement by Barry Smith in Parts and Moments: Studies in Logic and Formal Ontology. Barry Smith (ed.). Munich : Philosophia, 1982. P. 315–376.
19. *Селиверстов В.В.* Майнонг, Витгенштейн и австрийская философия // Эпистемология и философия науки. 2018. Т. 55, № 2. С. 109–122.
20. *Антоновский А.Ю.* Коммуникативная интерпретация науки в контексте классических эпистемологических проблем // Эпистемология и философия науки. 2016. Т. 48, № 2. С. 159–175.
21. *Касавин И.Т.* К эпистемологии коммуникации: сила и слабость аналитического оптимизма // Вопросы философии. 2014. № 7. С. 39–49.

Ekaterina V. Vostrikova, Institute of Philosophy, RAS (Moscow, Russian Federation).

E-mail: katerina-vos@mail.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2018. 46. pp. 194–203.

DOI: 10.17223/1998863X/46/22

TRACTATUS LOGICO-PHILOSOPHICUS AND ITS INFLUENCE ON SEMANTICS

Keywords: analytical philosophy; Wittgenstein; *Tractatus*; meaning; truth conditions; formal semantics.

This paper discusses a recent idea proposed by A.L. Nikiforov that Wittgenstein's *Tractatus Logico-Philosophicus* did not have any impact on anyone who does not specialize in analytical philosophy. The author argues that Wittgenstein in his *Tractatus* proposed some ideas that had a major impact on one of the areas in contemporary linguistics, namely, formal semantics.

The author considers three such ideas. This is the idea that a natural language can be analyzed by formal methods, the idea that the meaning of a sentence is its truth-conditions, and the idea of a state of affairs as a possible situation denoted by a simple sentence.

Formal semantics is one of the major areas of modern linguistics. It is a separate disciplinary field, with its own journals, conferences, PhD dissertations, etc. There are three key philosophical ideas that were adopted by this discipline. The first is the idea of compositionality (Frege's principle): the meaning of a complex expression is built from the meanings of the expressions it is composed from and the way they are combined. The second is the idea that the meaning of an affirmative sentence is its truth conditions. The third idea is that there is no fundamental difference between formal languages of logic and natural languages.

As the analysis of Wittgenstein's diaries shows, as well as the analysis of *Tractatus* itself, Wittgenstein was the first one who formulated the idea that the meaning of a sentence is its truth conditions. Thus, we can conclude that at least one idea proposed in *Tractatus* influenced a whole discipline outside of philosophy.

In addition, an analysis of Wittgenstein's early work shows that his attitude to natural languages was different than the one expressed by Russell, who believed that natural languages are too imprecise and illogical and could not be analyzed by formal methods. Wittgenstein was the first one to suggest that any natural language is logical, that an illogical language is impossible.

This paper also draws parallels between Wittgenstein's notion of state of affairs and the concept of a minimal possible situation in situational semantics. Although these concepts are not identical, there are certain similarities there. Wittgenstein has definitely influenced philosophers who worked on this notion after him. Later this idea was adopted by linguists.

References

1. Wittgenstein, L. (1994) *Filosofskie raboty. Chast' I* [Philosophical Works. Part One]. Translated by M. S. Kozlova, Yu.A. Aseeva. Moscow: Gnozis.
2. Nikiforov, A.L. (2018) All is not gold that glitters: Wittgenstein's *Tractatus*. *Filosofskiy zhurnal – Philosophy Journal*. 11(1). pp. 160–172. (In Russian). DOI: 10.21146/2072-0726-2018-11-1-160-172
3. Surovtsev, V.A. (1999) *Filosofiya rannego Vitgenshteyna: konflikt interpretatsiy* [The philosophy of the early Wittgenstein: a conflict of interpretations]. *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta – Tomsk State University Journal*. 267. pp. 18–24.
4. Surovtsev, V.A. (2001) *Printsip avtonomii logiki v filosofii rannego Vitgenshteyna* [Logic autonomy: Sources, genesis and system of philosophy of the early Wittgenstein]. Philosophy Dr. Diss. Tomsk: Tomsk State University.
5. Surovtsev, V.A. (2009) *Retsenziya na knigu L. Vitgenshteyn. Logiko-filosofskiy traktat (sostaviteli I.S. Sobronravov, D.G. Lakhuti i V.N. Sadovskiy; perevodchiki I.S. Dobronravov i D.G. Lakhuti)*. M.: Kanon+reabilitatsiya, 2008, 288 s [Book Review L. Wittgenstein. Logical-philosophical treatise (by I.Sobronravov, D.G. Lakhuti and V.N. Sadovsky, translators; I.S. Dobronravov and D.G. Lakhuti). M.: Kanon + rehabilitation, 2008, 288 p]. *Voprosy filosofii*. 9. pp. 183–189.
6. Kusliy, P.S. & Vostrikova, E.V. (2016) Rediscovering the logical analysis of language... *Epistemologia & filosofia nauki – Epistemology & Philosophy of Science*. 50(4). pp. 8–10. (In Russian). DOI: 10.5840/eps201650462
7. Wittgenstein, L. (1994) *Filosofskie raboty. Chast' I* [Philosophical Works. Part One]. Translated by M. S. Kozlova, Yu.A. Aseeva. Moscow: Gnozis.

8. Ladov, V.A. & Surovtsev, V.A. (2008) Sledovanie pravilu i skepticheskii paradoks (kriticheskie zamechaniya o teorii yazykovogo znacheniya Vitgenshteyna – Kripke) [Following the rule and skeptical paradox [Critical notes on Wittgenstein–Kripke theory of meaning]. *Kritika i semiotika – Critique and semiotics*. 12. pp. 101–116.
9. Frege, G. (2000) *Logika i logicheskaya semantika* [Logic and logical semantics]. Translated from German by B.V. Biryukov. Moscow: Aspekt Press. pp. 230–246.
10. Montague, R. (1974) Universal Grammar. In: Thomason, R.H. (ed.) *Formal Philosophy. Selected Papers of Richard Montague*. New Heaven. pp. 222–246.
11. Montague, R. (1970) English as a Formal Language. In: Visentini, B. et al. (ed.) *Linguaggi nella società e nella tecnica* [Languages in society and in technology]. Milan: Edizioni di Comunità. pp. 189–224.
12. Russell, B. (1957) Mr. Strawson on Referring. *Mind*. 66(263). pp. 385–389. DOI: 10.1093/mind/LXVI.263.385
13. Wittgenstein, L. (1998a) *Dnevnik, 1914–1916* [Diaries, 1914–1916]. Translated from English by V.A. Surovtsev. Tomsk: Vodoley.
14. Russell, B. (1999) *Filosofiya logicheskogo atomizma* [Philosophy of logical atomism]. Translated from English by V.A. Surovtsev. Tomsk: Vodoley.
15. Kratzer, A. (2017) Situations in Natural Language Semantics. In: Zalta, E.N. (ed.) *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*. [Online] Available from: <<https://plato.stanford.edu/archives/win2017/entries/situations-semantics/>>.
16. Elbourne, P. (2005) *Situations and Individuals*. Cambridge/Mass: The MIT Press.
17. Wittgenstein, L. (1998b) *Dnevnik, 1914–1916* [Diaries, 1914–1916]. Translated from English by V.A. Surovtsev. Tomsk: Vodoley.
18. Reinach, A. (1921). *Beiträge zur Theorie des Negativen Urteils. Gesammelte Schriften* [On the Theory of Negative Judgement]. Halle: Max Niemeyer.
19. Seliverstov, V.V. (2018) Mainong, Wittgenstein and Austrian Philosophy. *Epistemologia & filosofia nauki – Epistemology & Philosophy of Science*. 2(55). pp. 109–122. (In Russian). DOI: 10.5840/eps201855232
20. Antonovskiy, A.Yu. (2016) Communicative interpretation of science in the context of classical epistemological problems. *Epistemologia & filosofia nauki – Epistemology & Philosophy of Science*. 2(48). pp. 159–175. (In Russian).
21. Kasavin, I.T. (2014) K epistemologii kommunikatsii: sila i slabost' analiticheskogo optimizma [On the epistemology of communication: the strength and weakness of analytical optimism]. *Voprosy filosofii*. 7. pp. 39–49.